

Колдин В.Я.

**Актуальные проблемы методологии криминалистики
и судебной экспертизы**

// Теория и практика судебной экспертизы.

М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. № 1 (21)

Методологическая функция экспертно-криминалистического знания состоит в «посредничестве» между естественно-техническими и юридическими науками и соответствующими видами профессиональной деятельности. Специальная методология криминалистики и судебной экспертизы синтезирует потенциал философского, общенаучного, частно-научного уровней с методами и средствами, выработанными в самой криминалистике и судебной экспертизе с целью создания методик и технологий решения типовых криминалистических и судебно-экспертных задач.

Ключевые слова: методологическая функция экспертно-криминалистического знания, специальная методология криминалистики и судебной экспертизы.

Methodological function of expert and criminalistic knowledge consists in "mediation" between natural and technical both jurisprudence and the corresponding types of professional activity. The special methodology of criminalistics and judicial examination synthesizes the potential of philosophical, general scientific, private and scientific levels with the methods and means developed in the criminalistics and judicial examination for the purpose of creation of techniques and technologies of the solution of standard criminalistic and judicial and expert tasks.

Keywords: methodological function of expert and criminalistic knowledge, special methodology of criminalistics and judicial examination.

1. Криминалистика и судебная экспертиза в системе наук

Хотя место криминалистики в системе наук однозначно не определено и в панораме мировой криминалистики она занимает в разных странах различное место, актуальность этой проблематики остается высокой, как с точки зрения развития науки, так и с позиций подготовки и специализации кадров.

В настоящее время в связи с криминализацией общества во всех высокоразвитых странах, усложнением и дифференциацией структуры преступности, накоплением колоссального теоретического, эмпирического и практического материала во всех отраслях и уровнях криминалистического знания сама криминалистика превратилась в меганауку с чрезвычайно разветвленной и сложной структурой. Достаточно сказать, что только в области криминалистической экспертизы сейчас насчитываются десятки профессионально специализированных отраслей знания, требующих специальной подготовки, информационно-технологического обеспечения и профессионального опыта.

Именно поэтому в ряде стран предпочитают говорить не о криминалистике, а о «судебных науках» (forensic science), криминологии, «научном расследовании» и т.д., растворяя криминалистику в системе специально-научных знаний.

Именно поэтому в ряде стран криминалистика рассматривается как полицейская наука и в крупнейших университетах мира не преподается.

Более века развития криминалистики показали высокую эффективность научных методов раскрытия и расследования преступлений и значимость ее в этой сфере постоянно возрастает.

Вместе с тем, чрезвычайно возросла роль криминалистики и судебной экспертизы в сфере гражданской юстиции при рассмотрении основной массы гражданских, хозяйственных, семейных, административных, арбитражных и иных дел.

Причина столь широкого расширения сферы приложения криминалистики кроется в потенциале этой науки, накопленном за весь период ее существования.

Поскольку расследование уголовных дел всегда отличались большей сложностью и требовало применения специальных знаний из области естественных и технических наук, криминалистика в системе юридических наук сформировалась как система научно-технического знания, обслуживающая все нуждающиеся в этих знаниях отрасли судебных наук. При этом ее важнейшая функция состоит в «посредничестве» между естественно-техническим и юридическим знанием.

Эта последняя функция в настоящее время приобретает все большее значение в связи с усложнением и специализацией судебно-экспертных знаний и еще низким базовым уровнем подготовки оперативно следственных кадров. Поэтому узкий специалист не понимает своей задачи на месте преступления, а оперативник, не зная возможностей экспертизы, не может сформулировать задачу.

Криминалистика является единственной отраслью научного знания, которая способна преодолеть этот разрыв знаний и навыков и организовать эффективный профессиональный контакт в сфере правоприменительной деятельности. Без этого невозможно говорить о каких-либо современных профессиональных технологиях криминалистической и экспертной деятельности.

В криминалистике и судебной экспертизе созданы и апробированы технологии исследования вещественных доказательств, личных источников доказательств и структуры расследуемых событий.

Эти технологии могут и уже успешно используются в гражданском, арбитражном, административном и любом другом судебном процессе.

Принципиальное, методологическое значение при этом имеет положение об инвариантности устанавливаемых посредством указанных технологий

фактов. Доказательственное значение таких фактов (тождество, родство, подлинность, причина и др.) не зависит от правовой природы процесса¹.

Можно утверждать, что информационный и технологический потенциал, накопленный в криминалистике и судебной экспертизе, представляющий информационные технологии процессуального доказывания, является необходимым компонентом любого юридического знания и обязательным элементом профессиональной подготовки любого юриста.

Таким образом, закономерность развития криминалистики в системе юридических наук и ее функциональная востребованность позволяют рассматривать ее на современной стадии как отрасль знания, исследующую средства методологического, информационного и технологического обеспечения правоприменительной деятельности.

При этом:

- К сфере такого обеспечения могут быть отнесены все отрасли правоприменительной деятельности;
- Деятельность всех государственных и негосударственных органов, связанных с правоприменительной деятельностью;
- Все уровни этой деятельности: технический, тактический и стратегический;
- Все субъекты этой деятельности.

Важнейшей функцией криминалистики на современном уровне ее развития является исследование механизма взаимодействия систем юридического и научно-технического знания, а также систем и субъектов различных областей и уровней правоприменительной деятельности.

Анализ наиболее существенных недостатков правоприменительной деятельности в сфере применения современных высоких технологий, показывает, что их причины кроются в профессиональной, ведомственной и научной разобщенности и изолированности органов и субъектов, осуществляющих едионаправленную правоприменительную деятельность.

Криминалистика в настоящее время является единственной юридической наукой, методологический аппарат которой пригоден для анализа целостной структуры правоприменительной деятельности с целью ее методологического информационного и технологического обеспечения.

Из сказанного видно, что в настоящее время криминалистика из узко специальной отрасли знания, обслуживающей деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, превратилась в науку методологического

¹ Это не исключает, разумеется, специфики складывающихся вокруг этих фактов правоотношений.

уровня, исследующую правоприменительную деятельность в ее общем масштабе.

Поэтому она должна рассматриваться и развиваться как дисциплина Методологического уровня в неразрывной связи с общей методологией права, теорией судебных доказательств и судебной экспертизой.

Требуют пересмотра, в связи с этим, место и удельный вес криминалистики в стандартах профессионального юридического образования.

2. Специальная методология криминалистики и судебной экспертизы как проблема

Проблема специального метода, точнее методологии, криминалистики возникла не сегодня, но именно сегодня она настоятельно требует своего решения, поскольку дальнейшее развитие и криминалистики и судебной экспертизы непосредственно связаны с ее решением.

Актуальность данной проблемы определяется рядом специфических особенностей рассматриваемых отраслей знания в системе наук, обеспечивающих эффективность деятельности государственных оперативно-розыскных, следственных и прокурорских органов, а также всей судебной системы. Эти особенности характеризуются:

Прикладным характером и ролью этих наук, обслуживающих деятельность государственных органов и судебной системы.

Тесной связью методологии и технологий этих наук со способом совершения преступлений и структурой правоотношений.

Особыми свойствами исходной криминалистической информации в следах и последствиях расследуемых событий.

Дефицитом информации, как главной проблемой раскрытия и расследования, и необходимостью специальных технологий его преодоления.

Многосубъектным и многоуровневым характером криминалистической деятельности и необходимостью комплексного использования общенаучных и специальных методов решения криминалистических и судебно-экспертных задач.

Актуальность данной проблемы еще более возрастает в связи с тем, что данный уровень методологии криминалистики не был подвергнут специальному научному исследованию.

Решение проблемы специальной методологии криминалистики следует начинать, по нашему мнению, с определения ее места в системе методологии науки и структуре криминалистической деятельности.

В советской криминалистике формула общего метода расследования, не

потерявшая своего значения, была предложена Б.М.Шавером: «Идти от метода совершения преступления к методу его раскрытия»².

В дальнейшем один из ведущих представителей теоретической криминалистики Р.С.Белкин, пропагандируя идею теоретизации криминалистики, отождествил методологию науки с ее общей теорией, в связи с чем самостоятельный анализ методологии оказался излишним³.

Отождествление теоретической и методологической функции науки имело для развития прикладной науки криминалистики отрицательные последствия: привело к выбору неправильных направлений и приоритетов в оценке значимости теоретических и прикладных исследований, разрыву связи теории и практики, потере актуальности научных разработок и др.

Существенные недостатки в разработке методологии криминалистики, как показывает анализ теоретических разделов учебных и монографических курсов криминалистики, обусловлен недооценкой функционального и системно-деятельностного подходов в исследовании предмета и объектов криминалистики.

Впервые системно-деятельностная концепция криминалистики была предложена в 1986 году и на этой основе обосновано определение криминалистической деятельности как объекта криминалистики⁴.

Современное состояние методологии криминалистики позволяет выделить ряд наиболее актуальных проблем специальной методологии криминалистики.

Анализ методологии криминалистики как функциональной уровневой системы.

Вопросы специальной методологии криминалистики в учебной и монографической литературе рассматриваются, обычно на низшем уровне ее общей методологии и обозначаются как **«специальные методы криминалистики»**, к которым относятся «собственно криминалистические методы, т.е. такие методы, которые возникли в криминалистике, и специальные методы других наук. Последние в криминалистике не утрачивают своей природы и остаются соответственно математическими, физическими, химическими и другими»⁵.

² Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. М., 1939. С. 11.

³ См.: Курс советской криминалистики. Том 1-3. М., 1977-1978, 1979; Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Том 1-2. М., 1987-1988. Криминалистика. М., 2006.

⁴ Криминалистика социалистических стран / под ред. В.Я.Колдина. М., 1986. С.7-27. См. также: Криминалистика / под ред. Н.П.Яблокова. М., 2005. С. 78-100.

⁵ Белкин Р.С. Цит. соч., 1987. Т.1. С. 123-124; Криминалистика / под ред. А.Г. Филипова, А.Ф. Волынского. М., 1998. С.9 и др. издания.

Такое понимание специальной методологии криминалистики не отвечает требованиям системно-функционального и уровневого подходов. Отдельные методы не образуют системы, для которой должна быть определена системообразующая функция. Если методы других наук на специальном криминалистическом уровне «не утрачивают своей природы», то в практической экспертизе мы будем иметь дело не с экспертом-криминалистом из ЭКЦ, а физиком из НИЯФ или другого академического института.

Специальная методология криминалистики должна рассматриваться в уровневой структуре общенаучного знания как одна из ее специализированных подсистем.

Такой анализ, в частности, обеспечивает рассмотрение методологии не как простой совокупности методов, а как системы взаимосвязанных, иерархически соподчиненных, функционально содержательных уровней, на каждом из которых решается совершенно определенный круг исследовательских задач.

Системно-деятельностный анализ позволил выявить ряд методологических ошибок в научных криминалистических исследованиях. К их числу, в частности, относятся:

А. Недостаточность методологической проработки **задачи** криминалистической деятельности, являющейся системообразующим элементом любой криминалистической деятельности. Отсутствие методологической базы и критериев определения порождает продолжающиеся десятилетиями споры о понятиях идентификации, «диагностики», «распознавания» и др., которых понятия задачи смешиваются с понятием метода.

Объясняется это тем, что до последнего времени сама криминалистическая деятельность не рассматривалась как системный объект криминалистической науки⁶.

В связи с этим, методологическая проработка задач криминалистической деятельности должна, в первую очередь, включать:

а. Выяснение объема и содержания требований к определению понятия криминалистической задачи.

б. Структуризацию криминалистической деятельности по субъектному, процессуально-правовому и уровневому основанию и классификацию криминалистических задач внутри каждого из этих видов деятельности.

⁶ Так, в фундаментальном издании учебника под ред. Р.С. Белкина категория криминалистической и криминальной деятельности не рассматривается ни в числе объектов криминалистики, ни в числе ее категорий. Это относится также к новейшим методологическим инструментам ее исследования, к числу которых относится системный, деятельностный и функциональный подходы. См.: Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 2006. С. 42, 44-48.

Б. Недостаточность анализа уровневой организации самой криминалистической деятельности. Эта организация не получила до настоящего времени своего научного обоснования и практического преломления.

Между тем, на каждом из этих уровней (технический, тактический, стратегический) решаются свои специфические задачи, тесно взаимосвязанные и взаимодействующие с задачами других уровней.

Техника, тактика и методика рассматриваются в учебниках криминалистики как разделы науки, системы знаний, но не уровни криминалистической деятельности

В связи с этим не возникает и проблемы определения технических, тактических и методических задач.

В этих условиях невозможна и разработка какой-либо специальной криминалистической методологии, а сама наука оказывается системой знаний, лишенной методологической направленности.

В. Неправильное определение методологического уровня специального криминалистического исследования.

Традиционно специальные методы науки криминалистики рассматривались как низший уровень ее общей методологии, нечто вроде необходимого добавления к общенаучным методам.

Применительно к структуре и уровням криминалистической деятельности эта проблема до недавнего времени рассматривалась как «особенности расследования» в методике расследования отдельных видов преступлений⁷. В то же время сама методика расследования относительно техники и тактики характеризовалась в ряде работ как раздел криминалистики, решающий задачи расследования «стратегического характера»⁸.

Такое понимание специальной методологии криминалистики представляется непоследовательным, поскольку низший уровень научной методологии не может обслуживать высший уровень деятельности.

Для разрешения данного противоречия существенно различать систему науки, теорию, искусственно выделяющую в интересах удобства их изучения разделы техники, тактики и методики, с одной стороны, и уровни криминалистической деятельности, в которой технические, тактические и стратегические уровни реализуются в органическом синтезе и единстве целостной едионаправленной деятельности.

⁷ «Выявление таких особенностей - задача криминалистической методики. Иными словами, предметом техники и тактики является общее, а предметом методики - особенное». См.: Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 2006. С. 686.

⁸ Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2005. С. 41-42.

Смещение теоретического (анализ структуры объекта) и методологического (оптимизация деятельности) подходов неизбежно будут порождать неразрешимые противоречия.

В соответствии с принципами системно-деятельностного подхода, представляющими аксиомы любой деятельности, формирование структуры любой деятельности должно начинаться с определения ее интегральной задачи, конечной цели. Без определения такой цели невозможны ее алгоритмизация, программирование, информационное и технологическое обеспечение.

В связи с этим, высший, стратегический уровень криминалистической деятельности может быть определен только как уровень, обеспечивающий решение конечных задач такой деятельности в форме соответствующих методик и технологий.

Такие методики и технологии должны рассматриваться как конечный продукт криминалистической науки, рассматриваемой в качестве прикладной области знания, обеспечивающей задачи раскрытия, расследования преступлений и нужды судопроизводства.

Отдельные приемы, методы и рекомендации, заимствованные из других наук или разработанные в самой криминалистике на техническом или тактическом уровне, могут рассматриваться в системе специальной криминалистической методологии только в составе специальной методики или технологии, обеспечивающей решение конечной криминалистической или экспертной задачи.

В связи со сказанным, вряд ли методологически обосновано рассматривать в качестве задач криминалистики не методики и технологии решения конечных задач деятельности, а отдельные приемы, средства и методы⁹.

Принципиальный характер такого утверждения со всей очевидностью выявляется при ознакомлении с общей панорамой криминалистических и судебно-экспертных исследований.

При этом нетрудно убедиться, что подавляющее большинство из них связано с рассмотрением узко специальных методов или методик, фундаментальная разработка которых осуществлена в других отраслях общенаучного или специального знания. Популяризация общенаучных или специальных знаний на определенных этапах развития науки оправдана и необходима, но она не может подменить разработку и решение собственных криминалистических и экспертных задач.

Между тем, существенные недостатки в их решении видны уже при первом ознакомлении.

⁹ Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 2006. С. 51.

Приведем некоторые примеры.

– Весьма распространенной, но методологически ошибочной является тенденция рассмотрения на уровне специальной методологии криминалистики методов частных естественных технических и гуманитарных наук (ср., например, «судебная физика», «криминалистическая кибернетика», «криминалистическая систематика» и т.д.). При этом творческое использование общенаучного знания для решения собственно криминалистических и судебно-экспертных задач (распознавание, отождествление, установление причины и др.) подменяется переложением общенаучных сведений с примерами из практики их использования.

– Игнорирование законов, принципов и методов вышележащих уровней методологии.

В игнорировании элементарных законов логики и общенаучной методологии легко убедиться на примере формирования понятия «криминалистической характеристики преступлений», в котором прямо игнорируются требования однозначности, существенности, функционального и системного подходов.

– Отсутствие фундаментальной научной проработки общей системы криминалистических и судебно-экспертных задач. Большинство традиционных криминалистических и экспертных методик были сформированы на эмпирической основе по мере возникновения в следственной и судебной практике задач по исследованию ситуаций и источников доказательств. Методики, как правило, представляли эмпирическое обобщение следственной и экспертной практики, не обеспечивающее требуемых в настоящее время показателей эффективности.

Принципиальный методологический смысл этой проблемы прямо связан с задачей прикладной науки по созданию современных технологий криминалистической и судебно-экспертной деятельности.

В отличие от эмпирических обобщений практики цикл создания таких технологий предусматривает следующие обязательные этапы работ:

Определение задачи - Создание алгоритма - Определение технологических параметров - Эксперимент - Внедрение.

Из сказанного видно, что системная проработка задач является предпосылкой научного подхода к созданию современных методик и технологий криминалистической и судебно-экспертной деятельности.

На основе изложенного, предлагается следующее определение:

Специальная методология криминалистики и судебной экспертизы представляет методологический уровень ее общей системы, синтезирующий методологический потенциал философского, общенаучного, частно-научного

уровней с методами и средствами, выработанными в самой криминалистике, с целью создания методики технологий решения типовых криминалистических и судебно-экспертных задач.

Существенное отличие этого определения от других заключается в том, что:

А) Специальная методология рассматривается как функциональная подсистема общей методологии, решающая специальные задачи своего методологического уровня.

Б) В качестве основания криминалистических и судебно-экспертных исследований рассматривается классификация типовых задач, обуславливающих структуру и конечный результат исследований.

В) В качестве цели и конечного результата научных исследований рассматриваются не закономерности в исследуемых объектах и отдельные методы и рекомендации, могущие быть промежуточными результатами, а методики и технологии, обеспечивающие решение конечных типовых задач целостной системы деятельности.

Понимание специальной методологии криминалистики и судебной экспертизы как ее высшего методологического уровня позволяет решить ряд важных методологических проблем.

А. Организация криминалистической деятельности в соответствии с требованиями высших методологических уровней (недопустимость нарушения законов гносеологии, логики, общенаучных принципов, аксиом и т.п.)

Б. Использование общих и частных закономерностей и методов вышележащих уровней для познания объектов собственного изучения и использования их в целях формирования криминалистических методик и технологий.

В. Использование уровня специальной методологии криминалистики как методологической базы, специальной лаборатории разработки и формирования специальных криминалистических методик и технологий, обеспечивающих решение криминалистических задач.

В свете данного понимания специальной методологии науки можно говорить и пересмотре самих концепций теории и методологии криминалистики.

На смену науковедческой концепции криминалистики, отождествляющей ее теорию и методологию внутри разрабатываемых ею закономерностей и систем знаний, должна прийти системно-деятельностная концепция.

Она видит себя как методологию деятельности, подчиняющуюся закономерности объекта разработке систем целенаправленной криминалистической и судебно-экспертной деятельности.